

Первая госпожа нахмурилась и сказала:

— Что с ним сегодня? В прошлые разы он всегда отвечал, а сегодня почему-то так послушен.

Служанка рядом ответила:

— Второй молодой господин, видимо, боится. В усадьбе все говорят, что он очень боится старшего брата, старается угодить ему, как может, и не смеет перечить вам.

Первая госпожа выпила глоток горячего чая, улыбнулась и сказала:

— Даже если Шэнь Минсюань готов склонить голову, его мать не так проста.

В машине водитель осторожно спросил:

— Молодой господин, сегодня тоже не поедете в школу?

Шэнь Мянью, полулежа на сиденье, слегка прикрыл глаза и сказал:

— В Грушевый сад.

Водитель покачал головой и направился к Грушевому саду. Старший брат с раннего утра отправился с генералом изучать военное дело, а второй брат пошёл смотреть актёров. Действительно, из одного гнезда вылупляются разные птенцы.

Шэнь Мянью не обращал внимания на его мысли. Он знал, что сегодня ему обязательно нужно было пойти в Грушевый сад.

Раз уж он занял это тело, то долги нужно возвращать.

Машина остановилась, и Шэнь Мянью сказал водителю:

— Не нужно за мной возвращаться, позже кто-то меня отвезёт.

С этими словами он вошёл в Грушевый сад. Шэнь Минсюань был здесь завсегда, а также сыном генерала Шэня, поэтому слуга сразу же подошёл к нему и сказал:

— Второй молодой господин, вы сегодня рано. Представление ещё не началось, чай и закуски наверху уже готовы, проходите.

На втором этаже была отдельная ложа с лучшим видом на сцену.

Шэнь Мянью сел, играя с нефритовым кольцом на большом пальце, и равнодушно спросил:

— Какое сегодня представление у господина Мэй?

Слуга ответил:

— «Пьяная наложница».

Шэнь Мянью сказал:

— Сегодня я не хочу слушать это. Вчера я договорился с господином Мэй, что он сыграет «Свадьбу в цветочной башне».

Слуга замялся и с улыбкой ответил:

— Э-э... Второй молодой господин, господин Мэй уже готов, сцена тоже подготовлена, представление вот-вот начнётся. Сменить его сейчас будет сложно. Может быть, подождёте следующего раза?

Шэнь Мянью спросил:

— А если я не хочу ждать?

— Второй молодой господин, вы же не можете быть такими неразумными...

— О? — Шэнь Мянью слегка улыбнулся. — Господин Мэй не выполняет свои обещания, а виноватым оказываюсь я? Видимо, я слишком разумен, поэтому вы так со мной обращаетесь.

Слуга не мог ему перечить, попытался уговорить, но молодой господин не слушал. Пришлось отступить и позвать хозяина и Мэй Шэна.

Когда они вошли, Шэнь Мянью спокойно пил чай, и было трудно поверить, что это тот самый высокомерный и неразумный молодой господин, о котором говорил слуга. Он сидел там, его черты были прекрасны, в белом шёлковом халате и белой накидке из меха норки, он выглядел как небожитель. Его ещё не до конца сформировавшаяся внешность уже предвещала будущую красоту.

Хо Цянь сидел в соседней ложе. Он пришёл послушать представление, но не ожидал встретить младшего сына Шэнь Сяовэя.

Этот мальчик был маленьким, но с большим характером.

Он слушал, как хозяин Грушевого сада и ведущий актёр извинялись, но не могли успокоить его, всё ещё настаивая на «Свадьбе в цветочной башне». Он подумал, что это, должно быть, избалованный ребёнок, выросший в тепле и заботе, не знающий жестокости и ужасов жизни, поэтому такой капризный и дерзкий.

Его время было ценно, и он не мог долго оставаться в Наньчэне. Его редкое настроение было испорчено этим высокомерным молодым господином.

Его подчинённые спросили, что делать, но он махнул рукой. Хоть он и был зол, но не мог открыто действовать против сына Шэнь Сяовэя на территории Наньчэна.

Может быть, через пару лет он смог бы. Но точно не сейчас.

Раз представление не удалось послушать, оставаться было бессмысленно. Он встал и уже собирался уходить, как вдруг в его объятия врезалась белая фигура.

Он замер, инстинктивно обняв тонкую талию, мягкую и нежную. Он опустил взгляд и увидел только чёрные волосы, блестящие, как шёлк. Он поднял лицо и на мгновение застыл. Пара глаз с формой персикового цветка, с едва заметной слезинкой в уголке, завораживала.

Хо Цянь впервые видел, как кто-то может плакать так красиво. Это не было плачем, просто глаза были полны слёз, словно от боли. Он прикоснулся пальцами к кончику носа, глядя на него с жаром и гневом.

— Ты знаешь, кто я такой? — спросил мальчик со слезами на глазах.

Несмотря на высокомерие, его заплаканное лицо вызывало смех и нежность.

Хо Цянь намеренно спросил:

— Кто же ты?

Мальчик гордо ответил:

— Я сын Шэнь Сяовэя. Если ты обидишь меня, я тебя погублю... — Он крепко схватил рукав мужчины, словно боясь, что тот убежит.

Хо Цянь взглянул на его пухлую белую руку и тихо засмеялся:

— Тебе три года? Сам врезался в меня, а теперь винишь других?

Мальчик не стал спорить, сжал губы и сказал:

— Ты причинил мне боль, значит, ты виноват.

Хо Цянь поднял его подбородок, осмотрел покрасневший нос и терпеливо сказал:

— Скоро пройдёт. Такой большой, а боишься боли?

Мальчик, услышав это, видимо, почувствовал, что выглядит глупо, быстро вытер слёзы и сказал:

— Удача сегодня не на моей стороне. Сначала меня обманули, потом я врезался. Больше я в этот Грушевый сад не вернусь! — С этими словами он быстро спустился вниз.

Тот, кто его обманул, стоял рядом с растерянным видом.

— Господин Хо, сегодняшнее представление...

Хо Цянь сказал:

— Это не вина господина Мэй.

Его взгляд следовал за белой фигурой, пока она полностью не исчезла, и только потом он спокойно отвёл глаза. Сын Шэнь Сяовэя оказался таким хрупким, как хрусталь.

Если его не спрятать, то кто-то обязательно захочет его забрать.

Владелец Грушевого сада, господин Ван, уже много лет жил в Наньчэне и научился хорошо читать людей.

Он только мельком взглянул и сразу понял: господин Хо, похоже, проявил интерес к второму молодому господину из семьи Шэнь.

И это неудивительно. Такой редкий, как сокровище, человек, если бы он не родился в семье Шэнь и не был бы так обласкан, давно бы уже стал объектом желания многих.

А этот молодой господин Шэнь даже не осознаёт этого, постоянно ходит в театры, не понимая, что он сам привлекает больше внимания, чем актёры на сцене.

Для тех, кто обладает властью и богатством, чем недоступнее что-то, тем больше хочется это

заполучить. Особенно если это такой капризный и дерзкий молодой человек, как сын Шэнь. Кто не хотел бы сделать этого небожителя своим, научить его покорности? Это было бы настоящим удовольствием.

Для тех, кто действительно обладает огромной властью, даже самые дорогие сокровища не сравнятся с тем, что они хотят получить. И если они что-то заприметят, то вряд ли легко отпустят.

Господин Ван, увидев, как молодой господин Шэнь выскользнул из объятий господина Хо и с возмущением убежал, покачал головой. Убежит сегодня, но сможет ли убежать завтра?

Взгляд господина Хо говорил о том, что он не спешит, а готов поймать свою добычу.

Господин Ван выпрямился, вежливо поклонился и сказал:

— Господин Хо, это второй молодой господин из семьи генерала Шэня. Он постоянный посетитель Грушевого сада. Он ещё молод, характер у него не самый покладистый, генерал его очень балует. Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания.

Он тонко намекал Хо Цяню, что это сын семьи Шэнь, а не обычный мальчик, и тем более не актёр из театра. Если его тронуть, то придётся столкнуться с гневом Шэнь Сяовэя.

Ведь Грушевый сад находился в Наньчэне, и нужно было поддерживать Шэнь Минсюаня. Даже если семья Хо была богата и влиятельна, они не могли сравниться с местной властью семьи Шэнь.

Хо Цянь холодно посмотрел на него и ничего не сказал.

Только его взгляд был ледяным, и господин Ван почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Хо Цянь сказал:

— У меня есть дела, я пойду.

Мэй Шэн, закусив губу, робко сказала:

— Господин Хо, сегодня я должна была петь «Свадьбу в цветочной башне», как просил молодой господин Шэнь. Но ради вас я изменила на «Пьяную наложницу». Теперь молодой господин ушёл, и вы тоже уходите. Для кого же я буду петь?

Хо Цянь ответил:

— Сегодня не получится, в другой раз.

Мэй Шэн выглядела оскорблённой, хотела что-то сказать, но господин Ван остановил её.

— Господин Хо, доброго пути. — Господин Ван проводил его несколько шагов.

Когда он ушёл, господин Ван обернулся и отчитал её:

— Я знаю, что ты хочешь поехать с господином Хо в Хайчэн. Наньчэн хоть и находится на важном перекрёстке, но всё же это лишь перевалочный пункт. Ты хочешь развиваться в Хайчэне, но неизвестно, возьмёт ли он тебя с собой. Зачем торопиться и говорить такие вещи, которые могут его разозлить? Разве ты не видишь...

<http://bllate.org/book/15553/1415186>